

Встряхнув листья, Маленький Белый Лотос изо всех сил старался раскрыть свои лепестки шире. Мо Инь молча наблюдал за этим, и в какой-то момент его губы слегка изогнулись в улыбке, словно он о ч-то вспомнил.

Оказывается, это уже маленькое существо с пробудившимся духом.

Маленький Белый Лотос наблюдал, как человек перед ним ходит туда-сюда, пока наконец не сел за стол и не начал спокойно листать книгу. Встряхнув листья, он задумался: люди такие тихие? Это совсем не похоже на того, кто его выкопал в тот день.

Маленький Белый Лотос понимал, что ему следует уйти, но почему-то, глядя на человека, который поливал его водой, он не хотел этого делать. Этот человек был таким добрым! А вдруг, если он уйдет, встретит злых людей? К тому же, ему потребуется еще много дней, чтобы научиться принимать человеческий облик.

С этой мыслью Маленький Белый Лотос провел здесь полмесяца, наблюдая, как мужчина пишет, ест, умывается и отдаёт приказы. Встряхивая листья, он постепенно начал понимать этого человека.

Хотя внешне он казался мягким и учтивым, это было только тогда, когда вокруг никого не было. В присутствии других он всегда был холодным и отстраненным. Думая о его заботе и внимании, Маленький Белый Лотос решил, что это, должно быть, тот самый человек, о котором говорила воробиха: холодный снаружи, но теплый внутри.

Холодный ветер пронесся мимо, и ясная погода внезапно сменилась темнотой. Мо Инь взглянул на окно, слегка сжал губы, отложил кисть и подошел к окну.

— Собирается дождь, лучше убрать тебя в комнату.

Он беспокоился, что его зальет дождем? Маленький Белый Лотос встряхнул лепестками, чувствуя себя счастливым.

Подойдя ближе, Маленький Белый Лотос наконец разглядел иероглифы, которые писал мужчина. Они были сильными и мощными, с резкими завершениями штрихов. Это было красиво. Ему даже захотелось похлопать, но он мог только встряхивать листья.

Мо Инь взглянул на него и тихо засмеялся, его голос был мягким и приятным.

Ночью, когда Маленький Белый Лотос почувствовал, что мужчина крепко спит, слабый белый свет мелькнул, и в центре лотоса появился крошечный человечек с изящным лицом и серебристыми волосами, ниспадающими на тычинки. Маленький человечек спал на большом цветке, пока из комнаты не вышел человек, который молча наблюдал за ним.

Когда Маленький Белый Лотос проснулся, уже рассвело. Он зевнул, потер глаза, огляделся и вдруг замер, глядя на свои руки. Его глаза расширились.

Он... стал человеком?

Маленький Белый Лотос встал, его серебристые волосы мягко ниспадали, но вскоре он расстроился, увидев свое маленькое тело. Оно совсем не было таким большим, как у людей. Он надул губы, и листья лотоса опустились.

Дверь снаружи открылась со скрипом. Маленький Белый Лотос с ужасом посмотрел туда. Беда,

беда! Воробьиха говорила, что нельзя показывать себя людям, иначе его сожгут!

Но он не знал, как вернуться обратно. Его мысли были в полном хаосе, а перед ним уже стоял мужчина в белом, который мягко смотрел на него.

— Видимо, я ошибся. Оказывается, ты эльф.

Маленький Белый Лотос посмотрел на него, и его лицо покраснело. Он смущенно прикрыл свои наготу руками. Мо Инь усмехнулся и достал откуда-то маленькую белую одежду и нижнее белье. Подойдя ближе, Маленький Белый Лотос увидел, что на них вышиты лотосы.

Он с радостью оделся и посмотрел на человека, который сидел за столом, хмурясь и что-то сосредоточенно писал. Его глаза широко раскрылись от любопытства.

Его изумрудные глаза были ясными и яркими. Мо Инь взглянул на него, о чем-то задумался и тихо сказал:

— Мо Инь. Мое имя.

Мо Инь? Имя? Маленький Белый Лотос часто слышал, как его называют «ваном». Оказывается, его зовут не «ван», а Мо Инь. Маленький Белый Лотос посмотрел на него, а Мо Инь уже написал свое имя на бумаге.

Затем он посмотрел на него. Маленький Белый Лотос слегка съежился, не понимая, что хочет человек. Глядя на его красивое лицо, он сказал:

— У меня... нет имени...

Голос крошечного человечка был мягким и нежным. Мо Инь слегка удивился, но затем подумал, что это логично: только что сформировавшийся эльф вряд ли мог иметь имя.

Видя, как маленький человечек слегка расстроился, он оглядел его и произнес:

— Может, я дам тебе имя?

Маленький Белый Лотос тут же радостно улыбнулся.

— «Жаньжань среди трав пышных, летит пух, смеясь над ветром», — подумал он.

Написав иероглифы, Мо Инь спросил:

— Как насчет Хуа Жань?

— Хуа... Жань...

Повторив имя, произнесенное мужчиной, маленький человечек так обрадовался, что его листья затряслись. Это его имя? У него теперь есть имя?

Хуа Жань посмотрел на человека, который снова начал писать, и, сидя на тычинках, тихо позвал:

— Мо Мо...

Мо Инь откликнулся. Хуа Жань покраснел и снова позвал:

— Мо Мо...

Мо Инь поднял голову, и на этот раз Хуа Жань покраснел до корней волос и в мгновение ока превратился в тонкий луч света, исчезнув. Только белый цветок теперь был слегка розовым.

Мо Инь слегка удивился и усмехнулся.

Маленький Хуа Жань любил наблюдать, как этот человек пишет и рисует. Особенно ему нравилось, как он рисует так, будто это реальность. Глядя на рисунок, где был изображен он сам, Хуа Жань широко раскрыл глаза.

Мо Инь был первым человеком, которого знал Хуа Жань, и его единственным другом. Воробиха, которая наконец нашла Хуа Жаня, тоже была рада, увидев, что он немного подрос.

Хуа Жань радостно замахал листьями, приветствуя ее.

Мо Инь всегда был тихим и спокойным, но иногда показывал разные фокусы, доставая интересные вещи, которые заставляли Хуа Жаня сиять от радости.

Хуа Жань смотрел на сладкую фигурку в руках, чувствуя себя счастливым, но внешне оставался серьезным. Он посмотрел на Мо Иня, и его звонкий голос раздался в пустой комнате:

— Мо Мо, Мо Мо, я хочу пойти играть в мир людей!

Мо Инь остановился, глядя на маленького человечка, который уже подбежал к нему и, прижавшись к его руке, начал капризничать:

— Мо Мо...

Мо Инь смягчился, но тут же подумал о том, что сейчас творится в мире людей... Он нахмурился и тихо сказал:

— В следующий раз я отвезу тебя. Сейчас нельзя.

Хуа Жань подпер голову рукой, недоумевая:

— Почему?

— Повсюду идут войны, это опасно. Ты можешь попасть в беду, — Мо Инь не стал скрывать.

Хуа Жань широко раскрыл глаза и с грустью сказал:

— Когда же я смогу пойти играть?

— Когда мир успокоится, я покажу тебе его.

Услышав обещание Мо Иня, Хуа Жань снова улыбнулся.

Хуа Жань не знал, как устроен внешний мир и каковы люди, но Мо Мо был таким добрым. Однако он, как и он сам, всегда был один дома. Иногда приходили люди, но они были почтительны и боялись его.

Со временем Хуа Жань стал единственным, кто мог разговаривать с Мо Инем. Иногда это

странно: некоторые люди проводят вместе всю жизнь, но так и не становятся друзьями, а других ты признаешь с первого взгляда.

— Ван, из столицы пришло письмо.

Мужчина в черной одежде с каменным лицом вошел с письмом в руках.

Хуа Жань, сосредоточенно наблюдавший за тем, как Мо Инь пишет, слегка покачивал цветком, почти засыпая. Услышав голос, он поднял голову и подлетел к мужчине, рассматривая его со всех сторон, строя рожи, но тот оставался невозмутим. Хуа Жань потерял интерес и снова побежал к Мо Иню, обняв его руку и опустив голову:

— Почему они меня не видят?

Мо Инь незаметно погладил его по голове, а затем холодно посмотрел на своего охранника:

— Мо И, положи на стол.

Мужчина по имени Мо И поклонился и положил письмо на стол.

Мо Инь махнул рукой, и тот вышел, а затем снова успокаивающе погладил Хуа Жаня:

— Я раньше учился у даосского мастера Цин Хэна с горы Пулун, поэтому вижу духов.

Хуа Жань широко раскрыл глаза, недоумевая:

— Даосы ловят духов?

Маленький Хуа Жань слегка задрожал.

Мо Инь усмехнулся:

— Ловят, но тебя не поймают.

Хуа Жань с недоумением поднял голову:

— Почему меня не поймают?

— Ты слишком маленький, даже на зуб не хватит.

Хуа Жань задрожал и спрятался в цветок, оставив только половину головы. Он смотрел на него со слезами на глазах:

— Ты хочешь съесть меня? Я невкусный...

Мо Инь рассмеялся, и Хуа Жань тут же спрятался в цветок, не желая выходить. Мо И, стоявший снаружи, услышав смех своего вана, был поражен. Он давно не слышал, чтобы ван так смеялся...

Немного погодя Хуа Жань снова выглянул и посмотрел на него:

— Мо Мо, я не могу уснуть...